

УДК811.161.1:316-053.6(470+292.471)

**НАЦИОНАЛЬНОСТЬ И РОДНОЙ ЯЗЫК: ПРОБЛЕМЫ
САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В КРЫМУ)**

Гусейнова Р. Н.

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь
e-mail: analsur@yandex.ru

В статье рассматривается влияние государственного языка на определение индивидуумом собственной национальной идентификации. На примере Крыма показано, что этническое самосознание формируется на базе системы национальных ориентиров, и определение национальности может быть обусловлено этнокультурными факторами, одним из которых является язык. Особое внимание обращается на необходимость выбора индивидуумом, проживающим в полиэтничном обществе, между языком собственной этнической группы и языком большинства. Анализируется процесс закрепления в полилингвокультурном пространстве доминирующей роли русского языка. Обоснована необходимость прагматического подхода к решению языковых вопросов в многоязычном обществе. Отмечено, что языковая политика, проводимая в поликультурном социуме, должна быть направлена не только на развитие языка численно доминирующей группы населения, но и на сохранение языков национальных меньшинств, функционирующих в том же пространстве. В статье представлен анализ языковой ситуации современного Крыма. Подтверждены общие положения о том, что государство предоставляет возможность носителям миноритарных языков сохранять и развивать их. Приводятся аргументы в пользу того, что сохранение языков меньшинств зависит не только от государственной языковой политики, но и от проводимой активистами общественно-национальных организаций работы, направленной на поднятие авторитета национальных языков в своих этнических группах.

Ключевые слова: национальность, молодежь, этническое самосознание, национальная общность.

ВВЕДЕНИЕ

Осознание собственной национальной идентичности в современном обществе является сложной проблемой. Под национальной идентичностью мы понимаем самоотождествление индивидуума с определенной этнической общностью, что предполагает высокую степень интериоризации культурно-ценностных норм, то есть формирование внутренней структуры личности посредством познания внешней социальной деятельности.

Сложность этнической идентификации связана с глобализацией мира, в котором многочисленные этносы, сосуществующие в едином пространстве, вносят коренные изменения в этническую структуру населения. Функционирующие в общем социуме представители различных этносов «обречены» на диалог, на взаимное обогащение и дополнение.

В современном мире с проблемой национального (этнического) самоопределения сталкиваются молодые люди как из полиэтничных, так и из моноэтнических семей. И если в первом случае этноидентичность, имеющая двойственный характер, определяется личным выбором, то во втором – духовными ценностями родителей. В семье, не поддерживающей национальные традиции и материнский (родной) язык, у ребенка в период формирования национальной идентичности, начиная с получения фрагментарных знаний о своей этнической общности (6-7 лет) и до полного осознания себя ее представителем (10-11 лет), могут возникнуть сложности с определением национальной принадлежности в будущем [7, с. 133-138].

Формирование этнического самосознания обусловлено этнокультурными факторами, на базе которых индивидуумом создается система ценностей и ориентаций. И одним из таких факторов является язык, содержащий в себе духовное, культурное и историческое наследие народа.

Цель статьи заключается в описании влияния языка численно доминирующей группы населения на самовосприятие представителей различных этносов, сосуществующих в поликультурном пространстве (на примере крымского региона).

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Общеизвестно, что язык и сознание взаимосвязаны. Познание человеком мира, формирование его целостного образа обусловлено языком, оказывающим влияние на своего носителя. «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [6, 259]. Язык – это не только средство общения, но и важнейший источник формирования ментальности народа, своеобразный «культурный код» нации [2, 3]. Являясь социальным явлением, вне социума он существовать не сможет.

Как известно, общество состоит из социальных групп, наиболее активной из которых является молодежь, представляющая собой срез всего социума. В современном мире нравственно-ценностные ориентиры молодых людей определяют будущее любого государственного образования, а значит, необходимо уже сегодня, формируя стратегию развития страны, учитывать их позицию. Иными

словами, возникла потребность в изучении сознания молодежи. Как известно, самым простым методом сбора информации являются опросы. Они могут отличаться способом коммуникации, типом респондентов, степенью формализации, но всегда являются частью какого-то исследования.

В проведении одного из таких опросов (анкетирование респондентов), являющегося основой исследования, направленного на изучение особенностей языкового сознания носителей русского языка (социальная группа – студент), совместно с Институтом языкознания РАН принимает участие Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Участниками опроса стали студенты крымских вузов в возрасте от 17 до 27 лет, постоянно проживающие на полуострове (минимальный срок проживания анкетированных, по условиям эксперимента, составляет не менее 10 лет).

Исследование языкового сознания в данном эксперименте построено на использовании ассоциативно-вербальной модели, позволяющей рассматривать как осознаваемые носителями языка, так и неосознаваемые. Как пишет Н. В. Уфимцева, «ассоциативный эксперимент позволяет сделать доступным для анализа содержание сознания индивида, как правило, скрытое от внешнего наблюдателя, поскольку овнешняет его средствами языка» [9, с. 364].

Опрос, проводимый нами в рамках эксперимента, предполагает выявление ассоциативной связи между словами-стимулами (предлагаемые слова) и словами-реакциями (первые пришедшие в голову ассоциации). Анкетирование проводится анонимно. Однако для полного исследования необходима определенная информация об анкетированных, в нашем случае – это возраст, специальность, родной язык и национальность. Последний пункт был введен в информационную строку опросного листа по причине того, что современный Крым, являясь преимущественно русским, по составу населения представляет собой полиэтничный регион. Согласно официальным данным Росстата, из 175 национальностей, проживающих на полуострове, численность трех превышает 200 тыс. человек (русские – 1 492 078 или 67,9%; украинцы – 344 515 или 15,68%; крымские татары – 232340 или 10,57%) [10]. Таким образом, для создания регионального ассоциативного словаря русского

языка важно разграничить анкеты представителей разных национальностей, проживающих в Крыму постоянно и считающих русский язык своим родным (первым) языком.

В рамках проводимого исследования к моменту написания данной статьи опрошено 1587 студентов, из которых 1148 считают себя русскими и 439 – представителями других национальностей.

Определение национальной самоидентификации – это сложный процесс, ведь отождествление себя с определенной этнической общностью означает принятие всех ее ценностных норм. У некоторых участников эксперимента вопрос определения национальности вызвал затруднения или даже определенный протест, что при заполнении анкет проявилось в следующем: 1) замещение национальности этнохоронимом: *крымчанин/крымчанка*, 2) фиксация перечня национальной идентичности через запятую: *украинка, еврейка, русская*, 3) непонимание сути вопроса: *православная*, 4) демонстративный отказ от этнической принадлежности: *никакая*.

Неудивительно, что определение национальной принадлежности для части студенческой аудитории оказалось сложным, ведь национальность – относительно новое понятие. В средневековом обществе человека идентифицировали исключительно по принадлежности к религии или сословию. Нередко европейские монархии, в том числе и российская, возглавлялись иноземцами.

Невозможно разобраться в этнических процессах общества без точного понимания определений, описывающих их. Так, в толковых словарях русского языка слово «национальность» определяется следующим образом: «**Национальность** 1. см. национальный. 2. В нек-рых сочетаниях: то же, что нация. 3. Принадлежность к какой-н. нации, народности» [3, с. 387]. В словаре Т. Ф. Ефремовой: «**Национальность** 1) То же, что: нация. 2) Принадлежность к какой-л. нации. 3) Совокупность национальных черт, свойственных какому-л. народу; национальная самобытность» [1, с. 375]. Как видно, вторая дефиниция немного дополняет первую, но в целом они схожи.

В «Словаре социолингвистических терминов» дается следующая дефиниция данного термина: **«Национальность** 1. Обозначение таких понятий, как «нация», «народность» и т. п. (напр., «национальности РФ»). 2. Обозначение принадлежности человека (или группы людей) к определенной нации (или этнической группе). В последнее время этот термин все чаще употребляется для обозначения государственной принадлежности людей (подданства или гражданства)» [6, с. 147]. Как видим, речь здесь идет не об одной, а о трех исторических реальностях этноса: *нации, национальности, народности*. В силу того, что между этими понятиями имеется тесная взаимосвязь, возникает потребность в их разграничении.

Формирование **наций** началось в странах Европы приблизительно в XV веке, оно было связано с ликвидацией феодальной раздробленности и образованием централизованных государств. Считается, что русская нация сложилась в XVII-XVIII веках, сразу после английской (XVI в.), но раньше немецкой и итальянской (к XIX в.) [8, с. 254-257]. В современной интерпретации **«Нация** (от лат. *natío* – племя, народ) означает исторически сложившуюся в процессе развития устойчивую общность людей, проживающих на одной территории, имеющих общую культуру, язык, самосознание... Нация обладает особым складом, стилем мышления, менталитетом, чувством собственного достоинства...» [5, с. 146].

Понятие **национальность** появилось в XIX веке, в процессе формирования европейских наций. Существуют две основные концепции этого определения – консервативная, основанная на факте рождения от представителей определенной национальности, так называемый «закон крови» и либеральная, построенная на факте рождения на территории определенного национального государства – «закон почвы» [5, 146].

Термин **народность** в современной науке утвердился в 50-х годах XX века. Он использовался для обозначения этнических общностей, занимающих промежуточное положение между первобытной стадией развития человечества – *племенем* и периодом формирования государственности – *нацией* [5, с. 139].

Из всего сказанного можно сделать выводом том, что термины **нация, национальность и народность** не тождественные, а самостоятельные понятия.

Очевидно, что национальность определяется социумом и предполагает отождествление себя с определенной национальной группой. При этом для одних первостепенное значение приобретает «закон крови», для других – «закон почвы».

Согласно последней переписи населения (2014), Крым представлен 175 национальностями [10]. По нашим данным, в ходе опроса, проводимого в рамках ассоциативного эксперимента, в студенческой аудитории были обнаружены представители 22 национальностей: *русские (1148), украинцы (214), крымские татары (143), татары (18), евреи (14), армяне (11), греки (7), белорусы (5), молдаване (4), болгары (3), поляки (3), немцы (2), азербайджанцы (1), грузины (1), итальянцы (1), казахи (1), корейцы (1), литовцы (1), осетины (1), румыны (1), турки (1), узбеки (1)*. Отметим, что эксперимент еще не закончен, количество названных национальностей вполне может измениться.

Общеизвестно, что особенности восприятия и понимания действительности определяются совокупностью когнитивных стереотипов и формируются в условиях определенной среды, в том числе и языковой. Следует отметить, что на территории всего полуострова на протяжении нескольких веков начиная с вхождения тюркоязычного крымского региона в состав Российской империи (XVIII век) и до сегодняшнего дня, русский язык не переставал доминировать.

Сегодня в Республике Крым три государственных языка: русский, украинский и крымскотатарский, при этом их функциональная нагрузка различна. Так, русский язык используется в институтах регионального управления, международной деятельности и науке, кроме того, он является языком межнационального общения для всех крымских этносов. Сфера же функционирования двух миноритарных государственных языков (украинского и крымскотатарского) ограничена внутринациональным общением, национальными СМИ и образованием (при получении соответствующих, в основном филологических, специальностей).

При этом следует отметить, что в сфере среднего образования государство уделяет должное внимание развитию языков представителей национальных меньшинств, проживающих в регионе. Несмотря на то, что сегодня большинство родителей выбирает для своих детей русский язык обучения (96,9%), 3%

школьников обучается посредством крымскотатарского языка (15 школ) и 0,1% – посредством украинского. В общеобразовательных русскоязычных школах работают национальные классы (137 с крымскотатарским языком обучения и 19 с украинским), а также на базе крымских школ факультативно изучают крымскотатарский язык (более 20 тыс. человек), украинский (более 12 тыс.), новогреческий (136), болгарский (62), немецкий (56) и армянский (54) [4].

Владение национальным языком является важным фактором этнической идентификации. В рамках проводимого ассоциативного эксперимента было отмечено, что у части студентов, не идентифицирующих себя с русской национальностью, возникли трудности с определением родного языка. Сегодня, выбирая между национальным языком и русским, как правило, останавливаются на русском. Так, из 439 студентов, не относящих себя к русской общности, 298 человек (68%) назвали русский язык родным.

И хотя приведенными данными являются промежуточными, отметим, что на сегодняшний день они совпадают с итогами переписи населения Крыма (2014г.), подтвердившей доминирующую роль одного языка. Согласно ее итогам 99,8% жителей региона владеют русским языком, при этом 84% крымчан разных национальностей считают его родным [10].

ВЫВОДЫ

В заключение отметим, что существование национальности без языковой общности невозможно, то есть потеря национального языка способна повлечь за собой потерю национальной идентичности. И мажоритарная роль одного из нескольких языков, функционирующих в едином пространстве, может ускорить этот процесс. В связи с этим следует, не в ущерб русскому языку, развивать языки представителей всех национальных меньшинств, проживающих на полуострове, уделяя особое внимание сохранению автохтонных языков.

Активистам общественно-национальных организаций необходимо популяризировать национальные ценности и культурные традиции своих этносов, а

также проводить работу, направленную на поднятие авторитета национальных языков в своих этнических группах.

Безусловно, государственная языковая политика должна быть направлена на сохранение феномена крымскогорегии, определяющегося не только геополитическим положением и природными богатствами, но и этническим составом населения полуострова.

Список литературы

1. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус.яз., 2000. в 2 т. – 1209 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / В. А. Маслова. – М.: «Академия», 2001. – 208 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов – 25-е изд., испр. и доп. – М. : ООО «Издательство Оникс» : ООО «Издательство «Мир и Образование», 2006. – 976 с.
4. РИА новости [Электронный ресурс]: информационное агентство: [сайт]. URL: <http://crimea.gia.ru/society/20170304/1109340573.html> – (дата обращения: 16.09.2017)
5. Словарь по политологии [Текст] / под ред. проф. В. Н. Коновалова. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 2001. – 285 с.
6. Словарь социолингвистических терминов [Текст] / отв. редактор В. Ю. Михальченко. – М. : Институт языкознания РАН, 2006. – 312 с.
7. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов [Текст] / Т. Г. Стефаненко. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.
8. Тавадов Г. Т. Этнология. Учебник для вузов [Текст] / Г. Т. Тавадов. – М.: Проект, 2002. – 352 с.
9. Уфимцева Н. В. Особенности регионального языкового сознания русских и методы его изучения / Н. В. Уфимцева // Русский язык в поликультурном мире. – 2017. – Т.1. – С. 364-368

10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]:
URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html(дата обращения: 17.09.2017).

**ETHNICITY AND NATIVE LANGUAGE:
PROBLEMS OF YOUTH SELF-IDENTIFICATION (ON THE DATA OF THE
ASSOCIATIVE EXPERIMENT IN CRIMEA)**

R. N. Guseynova

**Taurida Academy, V. I. Vernadskiy Crimean Federal University, Simferopol, e-mail:
analsur@yandex.ru**

Summary. The article investigates the influence of the state language on the personal national identification of an individual living in a multicultural environment. On the data of Crimea, formation of ethnic self-awareness is proved to be based on the system of values with the choice of national identity being caused by ethnic and cultural factors, one of which language is. Deprivation of the national language under the influence of the language of the dominating population group by number is considered to be a reason for losing ethnic identity, since existence of a nation without a language community is unlikely to be possible. The author concludes that preserving languages of national minorities in a multicultural region depends not only on the current state language policy, but also on the activities of non-governmental organizations, which are due to aim at popularization and increasing status of national languages, inside their ethnic groups in particular.

Keywords: nationality, youth, ethnic self-awareness, national community.

References

1. Efremova T.F. *Novyi Slovar' Russkogo Yazyka. Tolkovo-Obrazovatel'nyi* [A New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Educative]. M.: Russkii Yazyk Publ., 2000. 1209 p.
2. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* [Linguistic Culturology]. Moscow: Akademiya Publ., 2001. 208 p.
3. Ozhegov S.I. *Slovar' Russkogo Yazyka* [Russian Language Dictionary]. Moscow: Oniks Publ., Mir i Obrazovanie Publ., 2006. 976 p.
4. RIA *Novosti Informatsionnoe Agentstvo*. Available at: <http://crimea.ria.ru/society/20170304/1109340573.html> (accessed 16 September 2017).
5. *Slovar' po Politologii* [Political Sciences Dictionary]. Rostov-on-Don: RGU Publ., 2001. 285 p.

6. Slovar' Sotsiolingvisticheskikh Terminov [A Dictionary of Sociolinguistic Terms]. M.: Institut Yazykoznaniiya RAN Publ., 2006. 312 p.
7. Stefanenko T.G. *Etnopsikhologiya: Uchebnik dlya Vuzov* [Ethnopsychology]. Moscow: Aspekt Press Publ., 2009. 368 p.
8. Tavadov G.T. *Etnologiya* [Ethnology]. M.: Proekt Publ., 2002. 352 p.
9. Ufimtseva N.V. *Osobennosti Regional'nogo Yazykovogo Soznaniya Russkikh i Metody ego Izucheniya* [Peculiarities of Regional Language Awareness of the Russian and Methods of its Research]. *Russkii Yazyk v Polikul'turnom Mire*. 2017. V.1, pp. 364-368.
10. *Federal'naya Sluzhba Gosudarstvennoi Statistiki* [Federal Service of Statistics] Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (accessed 17 September 2017).